

A photograph of a man and a woman embracing on a balcony. The man, on the right, has grey hair and is wearing a black long-sleeved shirt and blue jeans. The woman, on the left, has long dark hair and is wearing a light grey jacket and dark pants. She has a black bag slung over her shoulder. They are standing behind a decorative black metal railing. In the background, there is a view of the ocean under a pale sky. The text 'Уйти. Нельзя остаться' is overlaid in large white letters at the bottom of the image.

**Уйти. Нельзя
остаться**

Наталья Булыгина

Уйти. Нельзя остаться

<https://litres.ru/74027049>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о любви двух взрослых людей. Прочитав, важно понять автора. Это больной, созависимый человек или просто несчастный, любящий... Многие увидят себя.... И поймут автора

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

4

7

Уйти. Нельзя остаться

1

На плите стояла турка, кофе зашипел, опасно поднялась шапка пены, и по комнате постепенно растёкся кофейный аромат. Нежная, невесомая занавеска пропускала уличный свет, а взамен словно впитывала кофейные пары. Пар медленно растворялся в занавесочных узорах. Женщина сидела за столом, смотрела на турку, на её щербатый узор, на цветочно-лепестковую гравировку, вдыхала аромат кофе и не ощущала прелести утра, радости выходного дня, не чувствовала привычного покоя и счастья. Она была не одна, рядом в комнате спал её муж. Вчера они поссорились, они стали часто ссориться. Ссоры из маленьких перепалок перерастали в злобные, пошлые окрики, в неприятные сценки, после которых оставалось чувство обиды, стыда, неловкости, непонимания. Они не знали, что делать дальше, как помириться, как общаться, как сгладить и забыть всё сказанное в горячке. Каждая такая ссора заканчивалась примирением, но потом ничего не менялось, лучше не становилось. Новая ссора была такой же или ещё хуже. Границы дозволенного размылись: то, что когда-то было недопустимым, стало нормой.

Когда у Станиславского спросили, что для него значит любить, он ответил, что любить — это хотеть касаться. Всю

жизнь она была солидарна со Станиславским. Для неё любовь — это тактильность, это острое желание прикоснуться, обнять, ущипнуть, укусить. Что угодно, лишь бы коснуться. Нелюбимого человека не хочется обнять и коснуться. С ним можно говорить, его можно уважать, ценить, жить с ним можно тридцать лет, но когда нет спонтанного, резкого желания коснуться — любви нет. Сегодня они спали не вместе, утром она прошла мимо него спящего, не посмотрела на его лицо, не задержала взгляд. Сегодня не хочется касаться, трогать, целовать. Не хочется смотреть на его ровный идеальный нос, на трогательно поджатые губы.

Почему-то болело в груди. Душевная боль перешла в физическую, слилась в общее состояние пустоты и безысходности. Вот он, рядом с ней, а она одна. Одна.

Когда-то он заполнил пустоту внутри неё, теперь образовалась новая пустота. Если ту, первую пустоту можно было заполнить чем угодно: дружбой, общением, музыкой, книгами, близостью душевной и физической, то эту, новую пустоту после него нельзя заполнить ничем. Жизнь шла фоном, сосуд был пуст. Вдруг она перестала чувствовать его любовь, свою нужность ему.

Стало противно от собственного бессилия, от зависимой, унижительной любви, от понимания, что без него нет смысла, нет жизни.

«Не в мужиках счастье», — сказал даже не Станиславский и не кто-то из великих. Так всю жизнь говорила её мама, тай-

но и иногда явно мечтая о любви всю жизнь. Назло, в противовес маминым словам, для нее счастье было в нём. Без него всё хорошее, веселое, светлое было безрадостным. С ним же всё плохое смягчалось, становилось второстепенным и временным. Он заменил ей всю любовь мира. Родительскую — её ей не хватало всю жизнь; сыновью — она была дозированной и эпизодической. Его же любовь накрыла, укутала, заполнила все пустоты в недолюбленном сердце.

Теперь он спал в соседней комнате, а она ничего не чувствовала. Она всё разрушила, расплескала его любовь, не смогла сохранить их взаимный трепет, нежность, доброту во взглядах, в действиях. Её разрушительная любовь, нервическая зависимость, глупая ревность к его прошлому, к его бывшим женщинам, к его жизни без нее — все это постепенно разрушило их любовь. А он не смог её понять, не подождал, не принял её такую и отступил. Теперь и он не хочет её касаться. Он перестал смотреть на неё с обожанием, стал нервным, вспыльчивым или молчаливым и закрытым. Она сделала его таким. Раньше она думала, что ревность — это обязательная часть любви, это некий допинг или наркотик, поддерживающий живые отношения. Но её ревность была извращенной, унижающей их обоих. И она подтачивала, разъедала её, как ржавчина металл. А с ней менялся и он. Потому что люди отражают друг друга. Нестабильная, больная, нервная женщина вызывает только то, что излучает она сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.